

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

С.А. Соллертинский

**Слово в день тезоименитства
Ея Императорского Величества
Государыни Императрицы
Александры Феодоровны**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 5. С. 851-856.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

С Л О В О

Въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества,
Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Изъ безчисленнаго множества мученическихъ подвиговъ, воспоминаемыхъ православною церковію на протяженіи цѣлаго года, только день крестной смерти Христа Спасителя и день мученической кончины Предтечи Христова Іоанна мы встрѣчаемъ въ постѣ и съ печалію. Въ остальныхъ же случаяхъ, зная отъ древняго хр. оратора, что кровь мучениковъ становилась сѣменемъ, изъ котораго рождались новые христіане, мы поэтому всѣ, воспоминаемые церковію, страданія и убіенія исповѣдниковъ Христовой вѣры встрѣчаемъ съ торжествомъ и въ радости. Нынѣшній же день есть для насъ день еще большей—сугубой радости. Всякій знаетъ, что св. мученица, прославляемая церковію сегодня, есть мученица и царица Александра, имя и покровительство которой избрала для себя супруга христіаннѣйшаго нашего Монарха—благочестивѣйшая Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Это уже *наша* русская радость, хотя отзвуки ея слышатся и въ другихъ странахъ, повторяясь ежегодно съ неизмѣнной точностію закона.

Въ противоположность всѣмъ другимъ наше православно-русское самодержавіе есть не просто самодержавіе—не просто даетъ всей громадѣ русскаго народа твердую сплоченность, а вмѣстѣ и весьма драгоцѣнную удобоподвижность; но есть самодержавіе *благое*. Опознавая свое величіе и свое могущество во всей ихъ широтѣ, пользуясь своей безграничной властію тамъ, гдѣ того требуетъ народное благосостояніе, первѣе всего оно однако помнить объ обязанностяхъ и бо-

лѣе всего старается заботиться о наивозможно совершенномъ исполненіи долга. А заботы—старанія эти одушевляють не только самихъ представителей благаго самодержавія, но и связанныхъ съ ними узами брака—Августѣйшихъ помощницъ ихъ. И конечно, первое попеченіе здѣсь есть попеченіе о женскомъ образованіи, которое не только все болѣе и болѣе распространяется и возрастаетъ въ нашемъ отечествѣ; но, благодареніе Богу, появилось уже *второе поколѣніе* женщинъ, получающихъ *высшее* образованіе, и, значитъ, все ближе и ближе желанная свобода женскаго ума отъ того рабства, въ которомъ онъ вынужденъ служить одному лишь прельщенію, ближе и ближе то время, когда женскій умъ уже по наслѣдственности съ рожденіемъ будетъ способенъ, принаровленъ къ совершенію истинныхъ и важныхъ *дѣлъ*—ученія, лѣченія, а также и вполне продуманнаго воспитыванія.—Съ другой стороны то великое хр. милосердіе, которое ищетъ помочь чужому страданію и другимъ бѣдамъ—незгодамъ ближняго, — оно, истекая изъ великаго множества сердець по природѣ сердобольныхъ сыновъ и дочерей Руси, находитъ себѣ желанное средоточіе, и опору, и покровительство въ сердцѣ, въ умѣ и власти царственныхъ сподвижницъ благаго самодержавія—которыя даруютъ, а вмѣстѣ и упорядочиваютъ всякую возможную помощь и на военномъ полѣ, и въ обывательскихъ лечебницахъ, и во время народныхъ эпидемій, въ родѣ холеры, и въ дни массовыхъ недородовъ, и въ случаяхъ нововозникающей опасности, отъ проказы напр., словомъ вездѣ и всюду, гдѣ только случается несчастіе, и оно вызываетъ состраданіе во многихъ, и по всему видно, что состраданіе это будетъ жить, давать отъ себя плодъ, если получить для себя высшую опору или одобреніе тѣхъ, къ кому прислушивается вся Россія. Наконецъ, кому неизвѣстно то зло, которое у другихъ народовъ успѣло уже укорениться совсѣмъ, у насъ же начало сказывать себя замѣтно лишь въ городахъ? Здѣсь обыкновенно всегда есть на лицо не малая часть людей, которые не находятъ мѣста и дѣла, гдѣ бы могли приложить свои силы и старанія; а поэтому надъ ними всегда виситъ грозная опасность или совсѣмъ отучиться отъ труда, сведя его къ искусству жить помощію другихъ; или соблазняться непозволительными средствами къ обезпеченію своихъ надобностей; или отдаться, иногда безповоротно, средствамъ, дающимъ возможность хоть на нѣкоторое время забыть свое горе—нужду. И вотъ благое само-

державіе царственныхъ сподвижницъ подъяло на себѣ починъ и бремя если не предотвратитъ, то значительно ослабитъ зло. Такимъ образомъ въ мѣстностяхъ Россіи, которыя наиболѣе другихъ стягиваютъ къ себѣ работающія силы, на нашихъ глазахъ возникли и умножаются «Дома трудолюбія». Могущія работать, но не нашедшія себѣ примѣненія, силы находятъ здѣсь полную возможность трудиться, встрѣчаютъ здѣсь вдобавокъ разнообразіе труда, благодаря которому каждый можетъ избрать себѣ такое дѣло, которое болѣе всѣхъ ему сподручно. А благодаря этому не только всѣ эти труженики обезпечиваютъ себѣ удовлетвореніе первѣйшихъ нуждъ своихъ, не только они оздоравливаются въ томъ смыслѣ, въ какомъ силенъ оздоравливать человѣка всякій серьезный трудъ; но и въ часы *посля* трудового досуга они въ *этихъ же* домахъ трудолюбія получаютъ: или приращеніе знаній—просвѣщеніе ума, или назиданіе—воспитаніе сердца и воли. По истинѣ такія трудовыя учрежденія наравнѣ со школами для малолѣтнихъ суть знаменія и видимые признаки лучшаго будущаго въ тѣхъ слояхъ отечественнаго населенія, въ которыхъ издавна царствуетъ мракъ.

А послѣднія добрыя событія прямо обращаютъ насъ къ общему празднеству, съ которымъ совпало нынѣ наше русское празднествованіе. Въ великіе дни великаго поста Августѣйшая чета предприняла путешествіе въ древнюю русскую столицу, чтобы въ средѣ народа провести время воспоминанія страстей Христовыхъ и славнаго Его воскресенія. И путешествіе Ихъ явилось сплошнымъ паломничествомъ на поклоненіе великимъ святынямъ Москвы. Таковое паломничество какъ нельзя болѣе въ духѣ русскаго народа—который издавна и постоянно шествуетъ къ отечественнымъ святынямъ и здѣсь при иконахъ и ракахъ св. угодниковъ Божіихъ снимаетъ себѣ утѣшеніе и силу готовно нести свой крестъ по заповѣди Спасителя объ этомъ. Только надлежитъ знать, что такое паломничество возникло еще раньше и оно современно самымъ первымъ днямъ христіанства. Въ ночь Воскресенія Христова, купивши ароматы, жены мироносицы пошли ко гробу Господню зѣло рано, и ни сонъ, ни ночное время, ни опасности и страхи не остановили ихъ. А церковь съ особенною силою отмѣчаетъ это первое христіанское паломничество. Она отдѣляетъ нарочитый особый день торжественному чествованію первой изъ мироносицъ—Равно-

апостольной Маріи Магдалины. Каждое всенощное воскресное служеніе она въ умилительныхъ и сильныхъ пѣснопѣніяхъ изображаетъ, какъ бы на какой картинѣ, первое паломничество святыхъ женъ, увѣячавшееся радостною вѣстію для нихъ и для всѣхъ христіанъ. Наконецъ, на каждый годъ она установила особую, теперь вотъ нынѣ начинающуюся, недѣлю, которая носитъ названіе женъ мироносицъ. И одна—одна только причина такого превознесенія св. женъ. Они первые увѣровали въ Воскресшаго Господа. Они увѣровали въ то время, когда ученикамъ Спаситель это казалось простымъ обманомъ, и казалось, не ап. Томъ лишь, который, какъ совсѣмъ не склонный къ вѣрѣ, способный вѣровать только тѣлеснымъ чувствамъ, служилъ своимъ послѣдовавшимъ увѣрованіемъ наилучшимъ свидѣтелемъ истины Воскресенія Христа; но и весь сонмъ апостоловъ остался глухимъ къ радостной вѣсти мироносицъ. Наконецъ, они не просто вѣровали безъ колебаній и сомпѣній; но жили вѣрою—которая съ воскресеніемъ Христа у нихъ только измѣнилась—стала вѣрою въ Воскресшаго; но была и раньше—была въ полномъ, когда они пошли ко гробу Погребеннаго. Вотъ эта именно вѣра ихъ и есть причина ихъ возвышенія и прославленія. Потому что она великое сокровище и одаряетъ всякаго религіознаго великими сокровищами, которыхъ кромѣ нее нигде нельзя пріобрѣсти. На самомъ дѣлѣ, если человѣкъ религіозенъ, тогда душа его не есть уже пустая. Что угодно человѣкъ можетъ ставить ни во что и даже обращать въ смѣхъ—не только все, что и заслуживаетъ этого, но ему нѣтъ помѣхи уничтожать—напр., въ виду предстоящей каждому смерти—и ученость, и знатность, и человѣческое достоинство, и родственныя связи; и онъ уничтожаетъ это нерѣдко даже тогда, когда самъ отдается и живетъ этимъ. Но божественное? къ божественному нельзя относиться иначе, какъ съ благоговѣйнымъ, сплошь серьезнымъ уваженіемъ; потому что божественное есть высшее, иначе сказать: есть достойное безпримѣснаго и неизмѣннаго почтенія. Отсюда, если человѣкъ религіозенъ—вѣруетъ; и чрезъ это самое онъ совсѣмъ недосыгаемъ до ужасной, но къ сожалѣнію далеко нерѣдкой болѣзни, которая называется нигилизмомъ, и которая хотя называется иностраннымъ словомъ, но въ извѣстной мѣрѣ закралась и въ среду некнижныхъ и необразованныхъ. Религіозность предохраняетъ отъ этой болѣзни, потому что нигилизмъ является

отнюдь не вслѣдствіе какихъ-нибудь соображеній ума, или показаній наблюденія, а также отнюдь не вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ и условій. Какъ заразительная болѣзнь дѣйствовать можетъ только на предрасположенныхъ къ ней, другихъ же обходить совсѣмъ не затрогивая; такъ и нигилизмъ можетъ войти въ человѣка только лишь въ томъ случаѣ, когда въ его душѣ все пусто, нѣтъ ничего высокаго, все условно, и нынѣ оно хорошо, а завтра совсѣмъ никуда не годится. Поэтому Бога долженъ благодарить всякій, если въ молодости онъ жилъ среди религіозныхъ родителей, сознательно и несознательно учась у нихъ, какъ св. Григорій Богословъ у своей матери, вѣрѣ, и если въ дальнѣйшемъ онъ сохранилъ это святое сѣмя христіанской религіозности. Онъ впрочемъ и самъ это долженъ знать, потому что религіозность не только спасаетъ отъ пустоты душевной и отрицательнаго отношенія ко всему; но и даетъ ему увѣренность въ себѣ самомъ. Конечно, мы часто думаемъ, что уже сдѣлались властелинами внѣшней природы; но такъ мы думаемъ, собственно говоря, въ счетъ будущаго, и это вѣрно не только потому, что въ главномъ мы отнюдь еще не овладѣли внѣшней природой; но и потому, что тамъ, гдѣ мы овладѣли ею, она за свое поработченіе платитъ намъ новымъ зломъ—мы овладѣли, напр., паромъ и пользуемся имъ для движенія; а она отвѣчаетъ намъ разнаго рода крушеніями; и это вездѣ такъ. По настоящее время человѣкъ долженъ смиренно сознаться, что природа слѣпая еще господствуетъ надъ нимъ, и само по себѣ онъ передъ нею тоже, что песчинка. Но разъ онъ воспиталъ въ себѣ вѣру въ Бога; и съ этимъ онъ поднимается на высокую какую гору. Воочію видитъ онъ, что вся эта обширная вселенная со всѣми ее силами и законами въ свою очередь есть ничтожная песчинка предъ Тѣмъ, Кто все объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ. И онъ видитъ—живо чувствуетъ, что въ немъ есть душа—благодаря которой и ему не чуждо это Высшее Бытіе чистаго Духа, и онъ чрезъ душу свою можетъ—ему дано входить во внутренній союзъ и живое общеніе съ Высшимъ; а разъ это есть; и тогда, не смотря на свое ничтожество: *чрезъ Бога* онъ можетъ вполнѣ спокойно, самоувѣренно и смѣло глядѣть на эту, безъ Бога угрожающую и способную задавить его внѣшнюю природу. Наконецъ онъ не можетъ не видѣть, что кромѣ духовнаго въ его составѣ есть тѣлесное, и оно тянетъ его къ землѣ, съ

неизбѣжнымъ въ концѣ порабощеніемъ слѣпой природѣ. Значить, если онъ хотѣтъ добыть свободу и близость къ Божественному, онъ долженъ жить на землѣ по божественнымъ законамъ, среди плоти—по духу, при страстяхъ—по законамъ и требованіямъ добродѣтели. И такимъ образомъ вѣра—религіозность является величайшимъ сокровищемъ потому, что она до назойливости рѣшительно и ясно ставитъ предъ нами долгъ нравственнаго оздоровленія, достигающаго правды въ дѣйствіяхъ, чистоты въ желаніяхъ и чувствахъ.

Итакъ будемъ же, братіе, у религіи—къ этому насъ призываютъ священныя паломничества, начиная съ перваго—женъ мироносицъ и завершая паломничествомъ Вѣнценосныхъ. Возлюбимъ жизнь въ Богѣ—къ этому насъ призываютъ благія дѣла благаго самодержавія, а также и древне-русскія тяготѣнія, сложившія золотое правило: не такъ живи, какъ хочется, а такъ, какъ Богъ велитъ. Вживаясь въ вѣру, мы спасаемъ въ себѣ челоуѣка и снискиваемъ себѣ вспомошествованіе божественной благодати. А вживаясь въ добродѣтель и усовершенываясь въ ней, мы, значить, *достойно* внимаемъ великому завѣту Господа Спасителя: ходите въ свѣтѣ, да сынове свѣта будете. Аминь.

Проф. прот. Соллертинскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки